

Рапорт И.А.Игельстрома от 20 марта 1788 года о формировании башкирского и мещерякского конных полков

В данной статье рассматривается история формирования башкирского десятисотенного и мещерякского пятисотенного конных полков, штат полков и «Правила на которых положении одного башкирского и одного мещерякского конных полков основываются». Настоящая скромная публикация посвящается светлой памяти дорогого Учителя Анвара Закировича Асфандиярова.

7 декабря 1787 г. Екатерина II приказала И.А.Игельstromу сформировать полк из добровольцев башкир и мещеряков для охраны юго-восточных рубежей в силу нехватки военных людей: «...Для усиления же корпуса вам вверенного конницею позволяем вам составить полк из добровольно вступающих в службу Башкирцев и Мещеряков на основании прочих казачьих полков...» Изначально полки должны были пополнить Оренбургский корпус: «...противу покушений Бухарских, но и для обуздания самих Киргизкайсаков...» [1]. С возникновением шведской угрозы иррегулярную конницу перебросят на северо-запад.

Во исполнение высочайшего именного повеления императрицы Екатерины II от 7 декабря 1787 года правящий должность генерал-губернатора Уфимского и Симбирского И.А.Игельstrom представил рапорт. Документ состоит из 35 листов, где среди них есть листы с оборотами (2 об.-4 об., 6 об.-7 об., 9 об.-21 об., 23 об.-30 об., 32 об., 34 об.). Всего 28 оборотных листов. Данное издание охватывает только 23 листа. Разделы документа: «Табель мундирным, амуничным, оружейным и прочим вещам» башкирского и мещерякского полков, записки барона Игельstromа, справка о штате оренбургских казаков в настоящую публикацию не вошли.

«Рапорт Генерала-Порутчика Барона Игельstromа о составлении из Башкирцев и Мещеряков двух полков, при коем приложены тем полкам правила и штаты.

Марта 20 1788 года.

Получен апр. 7-го».

«ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШЕЙ ДЕРЖАВНЕЙШЕЙ ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНЕ ИМПЕРАТРИЦЕ И САМОДЕРЖИЦЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ ГОСУДАРЫНЕ ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЙ

Всеподданнейший Рапорт

Во исполнение высочайшего ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА от седьмого числа декабря месяца прошедшего тысяча семьсот восемьдесят седьмого года именного мне повеления, я имею счастье всеподданнейше

представить при сем ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ на высочайшее рассмотрение и апробацию штаты, сделанные мною по примеру имеющихся в ИМПЕРИИ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА казачьих полков, двум иррегулярным конным полкам, предполагаемым состоять одному из десяти сотен башкирцев, другому из пяти сотен мещеряков с означением какая денежная сумма на формирование их и ежегодное оных содержание потребна. Со всеглубочайшим благоговением преклоняя колени пред высочайшим Престолом вашим ВСЕАВГУСТЕЙШАЯ МОНАРХИЯ! Всеподданнейше прошу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА иметь милостивое снисхождение, к моему дерзновению, что в сделанных мною сим двум полкам штатах, отошел я несколько от настоящего положения казачьих полков; и что вместо одного полка, назначил ныне два; побуждением первому, что почитаю для службы ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА полезным, чтоб полки сии, как в основании своем, так и по течению дел службы воинской, имели некоторый вид регулярных; последнему, что во время бытия моего в здешнем Краю, стараясь коротко познать Башкирский и Мещерякский народы, хотя открыл я в них более добрых нежели худых качеств, и что они исполнены усердием и непоколебимы в верном подданстве ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ... нужным почел назначить из них два особенные полка; и поелику Башкирский народ многолюднее Мещерякского, я предположил набрать из одного десять, а из Мещерякского пять сотен.

При штатах имею счастье ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнейше поднести начертанные мною правила; на которых, когда удостоятся всемилостивейшего ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА одобрения, полагаю основать положении сих двух полков, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволите из оных всевысочайше усмотреть, что я ими между прочим предупреждаю в составлении тех полков всякое принуждение и все злоупотребления, при том быть могущие; дабы сформированием их ни мало не расстроить нынешнее состояние Башкирцев и Мещеряков, в рассуждении выгод и преимуществ, которыми ныне пользуются и обязанностей их; так же чтоб всех добровольно вступивших в сии полки для служения, как дома, так и имущества не освобождены были от тех тягостей и расходов, которые все их общество при отправлении летней линейной и других служб, ныне несет.

Издержки денежные, на составление и содержание сих полков потребные, назначил я противу употребляемых на находящийся в Оренбурге казачий полк, и умножил оные только тем, что положил, дабы получали из комиссариата ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА оружейные вещи, которых ни за какие деньги, в здешнем краю достать не можно, как то: Сабли, Ружья, Сумы, Перевези, Патронные ящики; также от ведомства канцелярии Главной Артиллерии и фортификации, патроны с пулями и порох на обучение. Получение же провианта и фуража в натуре, назначиваю им против отпуску Донским и Оренбургским казакам; относительно которых, подношу при сем ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ на высочайшее благорассмотрение краткую выписку из штата и правил, положение Оренбургских казаков изображающих; коим оный провиант и фураж, тогда производится, когда оные более ста верст находятся от своих имений. А как сии два полка, навсегда отдалены будут от своих домов несколько сот верст, и что сии добровольно записавшиеся должны быть всегда на службе, положил я им провиант на круглый год и фураж каждому на две

лошади на зимние семь месяцев. По всему же сему расположению, исходить на первый год при учреждении оных двух полков Девяносто восемь тысяч шесть сот двадцать три рубли одна копейка; а потом всякий год на оба полка восемьдесят одна тысяча, сто восемьдесят рублей, двадцать пять копеек; за что содержано будет в службе Тысяча Девять Сот Шестнадцать человек.

Ученье же, которое военный человек знать должен, надлежит завести в оных полках на первое время только то, которое необходимо нужно, как то: зарядить по одиночке ружья, целым же фронтом не требовать, чтоб оный заряд был единовременно; в цель стрелять, и по одиночке с лошадыю, копьём, Саблею и Ружьем, действовать в рассыпку Как Иррегулярным войскам приличествует; Строить взводы и целые фронты и знать порядочно оными заезжать.

В заключении поставлю за долг всеподданнейше уверить ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО что уже теперь по единым моим разговорам, проявляются в сии полки охотники; и что по точности высочайшего ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения, набор сих полков произведен будет; чего Конечно по нынешним обстоятельствам, нельзя удобнее совершить, как таким образом, как ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО благоволили всевысочайше мне о том указать; дабы предупредить и малейшее неудовольствие между сими народами. Генерал-Парутчик Барон Игельстром. Марта 20 Дня 1788 года. г. Уфа».

Согласно штату «одного башкирского полку состоящего в десяти сотнях», где в круглых скобках соответственно «Им полного жалованья в год» и «За вычетом на медикаменты и госпиталь» рублей с копейками каждому человеку.

Полкового штаба: полковник (120 р. / 117 р.), полковой есаул (50 р. / 48 р. 75 к.), полковой хорунжий (50 р. / 48 р. 75 к.).

Унтер штаба: полковой писарь (24 р. / 23 р. 40 к.), квартирмейстер (24 р. / 23 р. 40 к.), адъютант или поручик (24 р. / 23 р. 40 к.), комиссар (24 р. / 23 р. 40 к.), мулла (24 р. / 23 р. 40 к.), лекарь (211 р. / 205 р. 72 $\frac{1}{2}$ к.), подлекарь (117 р. 60 к. / 116 р. 42 $\frac{1}{2}$ к.).

Писарей: штабных 4 человека, где на каждого приходилось 18 р. / 17 р. 64 к. соответственно. Провиантский писарь (18 р. / 17 р. 64 к.), комиссарский (18 р. / 17 р. 64 к.), штаб трубач (18 р. / 17 р. 64 к.) и 19 человек трубачей, где на каждого было 15 р. / 14 р. 70 к. соответственно.

Ротного примоплана. В старшинских чинах 10 сотников (30 р. / 29 р. 25 к.), 10 есаулов (24 р. / 23 р. 40 к.) и 10 хорунжих (24 р. / 23 р. 40 к.).

Нижних сотенных чинов: 10 урядников (21 р. / 20 р. 58 к.), 10 подхорунжих (18 р. / 17 р. 64 к.), 20 пятидесятников (18 р. / 17 р. 64 к.), 40 десятников (18 р. / 17 р. 64 к.), 10 цирюльников (15 р. / 14 р. 70 к.), 1100 рядовых (15 р. / 14 р. 70 к.), 15 извозчиков (15 р. / 14 р. 70 к.).

Штат одного мещерякского полка «состоящего в пяти сотнях», где в круглых скобках соответственно «Им полного жалованья в год» и «За вычетом на медикаменты и госпиталь» рублей с копейками каждому человеку.

Полкового штаба: полковник (120 р. / 117 р.), полковой есаул (50 р. / 48 р. 75 к.), полковой хорунжий (50 р. / 48 р. 75 к.).

Унтер штаба: полковой писарь (24 р. / 23 р. 40 к.), квартирмейстер (24 р. / 23 р. 40 к.), адъютант или поручик (24 р. / 23 р. 40 к.), комиссар (24 р. / 23 р. 40 к.), мулла (24 р. / 23 р. 40 к.), лекарь (211 р. / 205 р. 72 $\frac{1}{2}$ к.), подлекарь (117 р. 60 к. / 116 р. 42 $\frac{1}{2}$ к.).

Писарей: штабных 4 человека, где на каждого приходилось 18 р. / 17 р. 64 к. соответственно. Провиантский писарь (18 р. / 17 р. 64 к.), комиссарский (18 р. / 17 р. 64 к.), штаб трубач (18 р. / 17 р. 64 к.) и 9 человек трубачей, где на каждого было 15 р. / 14 р. 70 к. соответственно.

Ротного примоплана. В старшинских чинах 5 сотников (30 р. / 29 р. 25 к.), 5 есаулов (24 р. / 23 р. 40 к.) и 5 хорунжих (24 р. / 23 р. 40 к.).

Нижних сотенных чинов: 5 урядников (21 р. / 20 р. 58 к.), 5 подхорунжих (18 р. / 17 р. 64 к.), 10 пятидесятников (18 р. / 17 р. 64 к.), 20 десятников (18 р. / 17 р. 64 к.), 5 цирюльников (15 р. / 14 р. 70 к.), 550 рядовых (15 р. / 14 р. 70 к.), 9 извозчиков (15 р. / 14 р. 70 к.).

Правила на которых положения одного Башкирского и одного Мещерякского конных полков основываются.

ПЕРВОЕ. Одеванию всех чинов в полках сих быть, как в обыкновении у башкирцев и у мещеряков. На головах: тюбетейки, и шапки, наподобие черкесских. Кафтаны, полукафтаны, шаровары, и сапоги, покроем татарским, с тою только разницею, что башкирцев кафтаны были покороче: поверх полукафтана пояс. В полку башкирском кафтаны и шаровары цвету красного, полукафтаны белого. В полку же мещерякском кафтаны и шаровары цвету белого. А полукафтаны красного.

ВТОРОЕ. Конская сбруя: седло с принадлежащим к нему прибором ремennым по обыкновению у башкирцев и у мещеряков поверх седла на место чепрака крыша суконная такого цвету как кафтаны.

ТРЕТЬЕ. Как все определяющиеся в полки сии люди такого роду что между ими в обыкновении носить бороды, так оставить на их воле иметь усы и целые бороды не бритыми, и к перемене сего обыкновения между ими отнюдь их не принуждать.

ЧЕТВЕРТОЕ. В полки сии определять в службу только тех, которые по охоте добровольно к служению в оных являться будут, наблюдая притом, чтоб на определение в оные людей ни от кого ни каких нарядов или других вымышленных злоупотреблений не было; к избеганию чего завести порядок следующие.

ПЯТОЕ. Всякой добровольно в полки сии в службу вступить желающий, имеет при прошении своем о том дать, от себя письменное обязательство, что определяется в службу на такой то срок, который должен быть не менее трех лет, и притом представить письменное же свидетельство от земского правительства, что не обязан по земле ни какое должностью, не обложен миром ни какими законами не воспрещенными податями, не имеет на себе никаких долгов, и что не состоит по каким либо преступлениям под судом. Свидетельству сему надлежит быть подписанному, той волости которой он подведом, волостным старшиною и уездным капитаном исправником: капитан же исправник наблюдая все здесь сказанное, имеет без малейшего задержания давать свои свидетельства и отпуска; и таким образом ни единый человек, не может находиться в полках сих без ведома земского правительства.

ШЕСТОЕ. В рассуждении годности определяющегося в сии полки наблюдать, дабы всякой вступающий в службу, был здорового сложения, без наималейших каких либо наружных и внутренних болезней; ростом не менее двух аршин трех вершков трех четвертей. Одет хорошою одеждою, такую как выше сего изъяснено, и чтоб имел при себе пику, и двух лошадей годных к понесению службы, мерою каждая в один аршин пятнадцать вершков; одну с хорошим по

обыкновенно у башкирцев и у мещеряков седлом, с ременным прибором; другую с вьючным седлом, на которой при случае требующей того надобности мог бы так же отправлять службу.

СЕДЬМОЕ. Полк получа и приняв такого вольно определяющегося, имеет данное им от себя обязательство представить команде на рассмотрение с донесением, что вступающий в службу годен к оной, и имеет при себе в исправном состоянии все то, что ему как выше сего описано иметь надлежит и о причислении его ожидает от команды повеления.

Восьмое. Поелику всякой вольно вступивший в сии полки для служения, получает из казны денежное жалованье провиант и на лошадей фураж по образу иррегулярных войск, так добровольное вступление в службу определяющихся в полки, ни мало не освобождает дома их, ни от каких носимых мирским обществом по собственному одного распоряжению тягостей, так же и от очереди в отправлении на линии летней службы; и хотя сами на оную идти не могут, но должны денежною складкою преподать миру помощь к нанятию вместо их людей.

ДЕВЯТОЕ. Когда кто из сих вольно вступивших в службу, высшего или нижнего чина, по истечении срока который служить обязался, пожелает выйти из службы, имеет он о своем увольнении просить в полку, а полк без малейшего промедления времени представляет об нем командующему генералитету, которой на постановленном законами порядке дает таковому из службы просящемуся о увольнении его из оной паспорт, по получении которого в полку, отпускается оный без малейшего задержания; при отпуске же, полк дает ему аттестат, изображающий доброе, или дурное его поведение; и отсылает его в уфимское наместническое правление, дабы отправлен был в округу, и жительство те, из которых в службу в полк вступил.

ДЕСЯТОЕ. Ежели старшины, прослужа в чинах своих четыре года оставят службу, так теми чинами которыми служили отставлять их, буде же из них кто ближе сего срока выйдет из службы, такового отставить без чина.

ПЕРВОЕ НА ДЕСЯТЬ. Как полки сии составляются из людей добровольно в службу вступающих жительствоющих в уфимском наместничестве; полковые начальники имеют долг всякую треть года, доставлять в уфимское наместническое правление о всех чинах именные списки, в которых означать, которой округи, волости, и жительства всякий служащий в полку и на какое время принят, и какая в ту треть была прибыль или убыль, кому именно и куда; дабы тем предупредить без известную сих людей отлучку из их жилищ и домов; ибо каждый вступающий в полк должен иметь: от земского исправника как сказано в пятом пункте письменное свидетельство, что позволено ему от правительства вступить в службу.

ВТОРОЕ НА ДЕСЯТЬ. Поелику все определяющиеся в сии полки для служения чины, суть такого роду люди кои подведомы гражданскому правительству, и обращаются они по выходе из полков в первобытное свое состояние; то в рассуждении сего полки имеют непрерывную связь с Гражданским Правительством, А потому должны состоять под начальством генерала Губернатора, или правящего ту должность; № как они входят так же в число войск, то по всем частям службы воинской имеют быть зависимыми от тех военных начальников, под начальство которых по связи службы вступят; когда же случится что начальник войск расположенных в здешнем краю, не будет состоять под начальством генерала губернатора, то полки яко часть вверенных предводительству его войск, хотя и будут

состоять под начальством его, но не выходят так же из под повелений генерала губернатора, который как хозяин в Губернии над внутренностью их в записке вступающих в оные, для служения людей, и в производстве оных в чины имеет над ними начальство; в рассуждении же дел до части воинской принадлежащих Генерал губернатор долженствует иметь законные сношения с верховным начальником иррегулярных войск, и государственною военною коллегиею. Когда же полки отрядятся за границу государства, тогда все распоряжения в оных остаются зависимыми от того воинского генерала, под начальством которого будут состоять; но об отпуске из оных людей и прочей бывающей в них убыли, уфимское наместническое правление должно быть все временно извещено от имеющих начальство над оными.

ТРЕТИЕ НА ДЕСЯТЬ. При бытности полков за границею, в случае убыли в них людей, позволяется комплектовать их людьми других наций, добровольно в службу вступающими, дабы тем содержать их всегда в комплекте.

ЧЕТВЕРТОЕ НА ДЕСЯТЬ. По укомплектовании полков, и состоянии в полном числе людей, ежели будут являться охотники к службе, и будут просить об определении их в оные то таковых принять с тем ежели пожелают быть сверхкомплектными, и отправлять службу на своем содержании впредь до вакансии.

ПЯТОЕ НА ДЕСЯТЬ. В случае учинения служащими в сих полках какого преступления, судятся оные воинским судом, и по приговору оных наказываются. Старшин же наказывать офицерским штрафом.

ШЕСТОЕ НА ДЕСЯТЬ. Полковник полков сих в течение дел по службе, имеют руководствоваться полковничьею инструкциею, изданною в тысяча семь сот шестьдесят четвертом году, и выполнять все части оной; донесении о состоянии полков посылать к верховному начальнику иррегулярных войск, в государственную военную коллегию, и к частным начальникам; о деньгах в то место от куда оные получатся будут, А о вещах, провианте, и фураже в Главный кригс-комиссариат, и в Главную провиантскую канцелярию.

СЕДЬМОЕ НА ДЕСЯТЬ. Старшин полковых, и ротных, и прочих ротных чиновников, сверхкомплектных иметь не позволяется.

Генерал-Парутчик Барон Игельстром [2].

Дальнейшая история полков подробно рассмотрена в научной литературе Р.Н.Рахимовым. «...Национальная конница юго-востока России приняла участие в русско-шведской войне 1788—1790 гг... Впервые была принята европейская, полковая организация для башкир и мишарей, копировавшая структуры донского казачества. Абсолютной новацией было то, что в штаты полка была включена должность полкового муллы... Война положила начало процессу формирования башкирской элиты в составе российского привилегированного сословия, появились башкиры-дворяне...» [3].

Примечания

1. *Граф Дмитрий Толстой.* Архив графа Игельстрома. Школы у Киргизов. Указы Екатерины Великой // Русский Архив издаваемый Петром Баргеновым. Год двадцать четвертый. Книга третья. 1886. № 11. — М., 1886. — С.364—366.

2. РГИА. Ф.1146. Оп.1.Д.113.Л.1,2—4 об., 5,6—6 об., 17—21 об., 22, 23—23 об.

3. *Рахимов Р.Н.* На службе у «Белого царя». — М., 2014. — СС.163, 179, 180.